

Предисловие

... Старое кладбище в Зеленогорске утонуло под ворохом желтых листьев. Ими была засыпана и могила Павла Владимировича Виттенбурга. Я начал было их убирать, но потом подумал — зачем? Час-другой, и их будет еще больше... Так бывает и в жизни, когда кажется, что держишь время в руках, а оно течет своим путем. Говорят, жизнь прожита не зря, если остались память и гордость за прошлое. Огромный валун-надгробие пристально смотрел на меня, будто хотел поделиться своими соображениями на этот счет.

Увы, повстречаться с Павлом Владимировичем мне не довелось. Он родился во Владивостоке, считал этот город близким своей душе, занимался здесь геологическими исследованиями, отметив в книге желание «приложить свои скромные знания на пользу изучения родного мне края»¹. Он увековечил на карте немало имен своих коллег-первопроходцев. Скромность была одним из качеств характера знаменитого геолога. Зато теперь ни одна серьезная публикация о Владивостоке не обходится без ссылок на его труд о геологическом строении полуострова Муравьёва-Амурского и архипелага Императрицы Евгении. Не в честь ли этой императрицы такое же имя получила младшая дочь геолога, Евгения Павловна Виттенбург? Именно в ее сердце продолжает жить душа отца.

Много лет прошло с тех пор, как я в первый раз постучал в дверь скромной питерской квартиры на улице Блохина. Так началась наша дружба с Евгенией Павловной. Несмотря на разницу в возрасте мне всегда казалось, что мы ровесники. С ней легко и говорить, и молчать. Ее суждения о людях и событиях точны и оригинальны. Мы часто спорим, но больше соглашаемся. Хотя она частенько сетует на возраст, молодые глаза говорят о неиссякаемой жизненной энергии. Она не пробивала новых путей в неизведанных краях, как это делал отец, но стала настоящим первопроходцем в поисках материалов

---

¹ *Виттенбург П.В.* Геологическое описание полуострова Муравьёва-Амурского и архипелага Императрицы Евгении. – Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1916. С. 8.

его биографии и описания противоречивой и трагической эпохи, на которую пришлась жизнь родителей и ее самой.

Меня всегда поражало умение Евгении Павловны органично вплетать в повествование факты из архивных документов и свое личное отношение к прошлым событиям. Ей удалось побывать и во Владивостоке, побродить по Косому переулку, где прошло детство отца. Город расположен на сопках, которые диктует направление улиц. Многие из них сбегают с вершин прямо к морю, символу открытого пространства, безудержной мечты о дальних далях. Вот и этот небольшой переулок молодого тогда Владивостока, где формировались интересы и мечты Павла Виттенбурга, стал для него первой ступенькой к крупным исследованиям и научным открытиям.

Каждый по-своему понимает, что значит быть интеллигентом, наполняя это слово тем, что ближе его душе. Для меня ярким примером подлинного интеллигента является Евгения Павловна. Несуетливая, терпеливая, работающая, она унаследовала от родителей крепкий характер и твердые нравственные устои и считает своим долгом передать память о них потомкам. Она притягивает к себе незаурядных людей. Это совершенно не означает, что надо быть ученым или профессором музыки, чтобы познакомиться с ней. Главное иметь такой же, как у нее, интерес к жизни, быть увлеченным человеком, готовым поделиться находками с другими. В прошлом не раз удавалось быть участником таких вечеров, когда после интереснейших разговоров все усаживались вокруг рояля и слушали игру Евгении Павловны. Ее пальцы бегали по клавишам, а мысли уносили куда-то далеко. Как жаль, что в последнее время дела и суета мешают таким встречам!

Представляю, как Евгения Павловна садится за старинный письменный стол в своей комнате, берет пачку родительских писем, перечитывает одно, другое... Мысленно заглядываю через ее плечо, пытаюсь понять, о чем сейчас пойдет речь: об отце как педагоге, университетском профессоре, или о его исследованиях за Полярным кругом. А может, дочь описывает работу Павла Владимировича в Якутской комиссии? На первый взгляд повествование о П.В. Виттенбурге выглядит суховато, трудно даже представить, что автор имеет личное отношение к тому, о чем пишет, но за каждым фактом скрывается важное событие в жизни известного геолога. Тщательность исследования, скрупулезность в освещении событий определенно говорят об отличных способностях автора как историка.

Биография Павла Владимировича Виттенбурга еще не дописана, и я уверен, что исследователи, возвращаясь к ней, не забудут и о дочери ученого. Недаром в книге, посвященной Владивостоку, Виттенбург писал «...каждый ответ порождает целый ряд новых вопросов, для решения которых необходима дальнейшая работа и дальнейшие наблюдения»².

*Амир Хисамутдинов,
доктор исторических наук,
профессор Дальневосточного федерального университета
(Владивосток)*

---

² Там же.

Введение

Дорогой читатель! Ты держишь книгу, повествующую о положении ученых в Академии наук через призму судьбы ученого-геолога, занимавшего ответственные должности в Академии, Павла Владимировича Виттенбурга, написанную его дочерью Евгением Павловной Виттенбург. Автором прослежена эволюция академии от самостоятельного научного центра, каковой она была до революции, к зависимой от власти, в которой ученые старой фармации заменялись учеными, «тесно связанными с революционными массами».

«Разнообразие и напряженность научной жизни Академии наук в 1920-е гг. несравнима с какими-либо иными годами. Необходимость преодолеть невежество и бескультурность народа побудила подавляющее большинство ученых к кипучей деятельности в различных направлениях, что мы видим даже на примере одной жизни молодого ученого Павла Виттенбурга» (Е.П. Виттенбург).

На первых порах старая профессура как могла в тяжелейших условиях Гражданской войны, послевоенной разрухи и голода старалась соответствовать своему предназначению — просвещению широких народных масс. Это проявилось в широком развитии краеведения по всей стране. Содержанием этого благородного движения было расширение внешкольного естественнонаучного и гуманитарного образования. Вскоре это движение стало опасным проявлением самостоятельности, свободомыслия и инициативы и было уничтожено (1928 г.), ее деятели репрессированы.

В этом смысле заслуживает пристального внимания практика открытой в 1919 г. П.В. Виттенбургом Лахтинской экскурсионной станции с Музеем природы в опустевшем «замке» графа А.В. Стенбок-Фермора на берегу Финского залива под Петроградом. Ученые, участвовавшие в работах подобных экскурсионных станций, работали практически без вознаграждения, рассматривая свое участие как общественное служение.

Поражает тот творческий порыв, энтузиазм ученых в первые годы советской власти, откликнувшихся на необходимость изучать природ-

ные ресурсы страны. Здесь уместно упомянуть работу Якутской комиссии, призванной комплексно изучить естественно-производительные силы Якутии. Начавшиеся в 1925 г. исследования были свернуты в 1930 г. М.К. Аммосов, инициатор привлечения ученых, был вскоре репрессирован, как и ряд ученых, принимавших участие в Якутской экспедиции.

Академию наук советская власть стремилась приравнять к предприятиям, создающим материальные ценности. Выхолащивалась сама суть Академии — способствовать развитию прогресса и создавать духовные ценности. К 1927 г. Академия была переведена из подчинения Наркомпроса в ведение Совнаркома СССР, что означало потерю самостоятельности, существовавшей с петровских времен. Обосновано это решение было ненадежностью и неспособностью старой академии соответствовать задачам советской власти. Известное «дело Академии наук» (1929–1931 гг.) стало логическим продолжением травли и переустройства академии, дабы войти в светлое будущее без «бывших».

Эта работа поможет пониманию эпохи перелома не только академического, но и всего общественного уклада жизни страны.

В. Гохнадель, историк, г. Сегежа

СУДЬБА УЧЕНОГО И АКАДЕМИЯ НАУК В 1920-е гг.

Рождение и юность

Павел Владимирович Виттенбург родился 9 февраля 1884 г. во Владивостоке восьмым ребенком в семье телеграфиста Вольдемара Карла фон Виттенбурга, высланного в Сибирь за участие в польском восстании 1864–1865 гг., и польки Марии Ивановны Тылдельской. По окончании срока наказания отец был оставлен в Сибири и затем приглашен во Владивосток датской телеграфной компанией во время строительства телеграфной линии на Шанхай.

Его детские впечатления были связаны с дикой природой края, свободой действий, интересом к животному миру (препарирование мелких животных под руководством французского натуралиста Бонхова). Однако в третьем классе Павел был исключен из единственной мужской гимназии за нерадение к наукам¹.

Юность ознаменовалась морским путешествием в 1899 г. из Владивостока в Одессу, а затем в Либаву к замужней старшей сестре Елене в сопровождении сестры Кеды (Каролины) с целью продолжения образования. Во время плавания пароход посещал порты: Нагасаки, Порт-Артур, Сингапур, Коломбо, Аден, Порт-Саид, Константинополь. Путешествие длилось 50 дней. Всё увиденное в городах разных стран произвело на юношу сильное впечатление — оно способствовало в дальнейшем выбору профессии геолога-географа, исследователя².

Обучение в Либаве (Лиепая) и в Тюбингенском университете

Обучаясь в старших классах реального училища Либавы (окончил его в 1905 г. с отличием), Павел подрабатывал репетиторством и преподаванием в вечерней рабочей школе, для чего составил учебник арифметики.

---

¹ *Виттенбург П.В.* Автобиография [Машинопись]. 1964. С. 1. (Из архива автора.)

² Там же. С. 4.

Попутно увлекался фигурным катанием и фотографированием с помощью собственноручно собранного фотоаппарата.

Горячее желание получить высшее образование привело юношу в Германию, так как в российских университетах в это время проходили студенческие беспорядки. Выбор пал на Тюбингенский университет, где он приступил к изучению геологии (как основного предмета), а также химии и ботаники, физики и зоологии, сочетая лекции с занятиями в лабораториях и институтах³.

Вэкскурсиях по Южной Германии, Шварцвальду, Южному Тиролю, Бергамским Альпам, в пределах итальянских озер Лугано, Комо и Гарда, профессора университета — д-р Э. Кокен, д-р К. Запшер и Ф. Целлер давали студентам практические навыки геологических наблюдений в полевых условиях, прививая интерес к стратиграфии и палеогеографии.

По окончании университета предполагалась защита докторской диссертации, состоящей из двух тем. Одной темой для Павла послужили результаты изучения фауны верфенских отложений Южного Тироля, другой — геологические исследования южноазиатского берега залива Петра Великого, что явилось следствием получения почётной премии (1908 г.) университета для самостоятельного исследования в одной из внеевропейских стран. В качестве объекта исследования диссертант предпочел Приморский край — свою родину. Обе темы были изданы отдельными монографиями, тогда как результаты экскурсий публиковались в немецких геологических журналах⁴.

Период студенчества был насыщен раздумьями о цели жизни, чтением книг немецких философов (Шопенгауэр), беседами с профессорами за чашкой чая (что было принято в то время). Формирование личности происходило в спокойной обстановке, складывались основные ценности жизни — наука и собственная семья.

Возвращение в Россию с дипломом доктора естественных наук

По окончании университета с дипломом доктора естественных наук в 1909 г. состоялось возвращение в Россию. Павлу в Петербурге удалось получить лишь место сверхштатного коллектора

---

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 6.

Геологического комитета (ныне ВСЕГЕИ) при директоре — академике Ф.Н. Чернышеве. Теплые отношения между Ф.Н. Чернышевым и молодым геологом сложились сразу же при их первой встрече. Вскоре Чернышев поручил Павлу разбор и описание своей коллекции триасовой фауны, собранной им во время градусного измерения меридиана на о. Шпицберген в 1901 г., и коллекции Э. Толля и А. Бунге, собранные на р. Дулголах в Якутии в 1886 г.⁵ В это же время Павел вступил в Минералогическое общество. Дирекция общества поручила ему составить указатель статей по геологии, вышедших в свет с 1895 по 1909 г. в «Записках минералогического общества» и «Материалах по геологии России». Павел с большим интересом принялся за работу. Указатель был издан в 1911 г. на двух языках — русском и немецком.

В 1909 г. продолжилось изучение триасовых отложений в Уссурийском крае, в 1910 г. — на Анненских минеральных водах. В 1911 г. Геолком совместно с Геологическим музеем Императорской академии наук (ИАН) поручил Павлу исследования на Северном Кавказе в бассейне р. Белой и массива Тхач и Бамбак. Там он открыл полный разрез альпийского триаса — верфенского и карнийского ярусов. Результаты работ сразу печатались в Известиях ИАН.

Первые годы пребывания в Петербурге были плодотворны: осенью 1909 г. Павел Виттенбург был избран в действительные члены Императорского русского географического общества, а в январе 1910 г. состоялась свадьба с дальней его родственницей, студенткой III курса Женского медицинского института Зинаидой Ивановной Разумихиной.

Основные ценности жизни благополучно воплощались.

1912 г. начался со сдачи экзаменов в Юрьевском (Тартусском) университете для получения российской ученой степени магистра геологии и геогнозии. Геологические исследования полуострова Муравьёва-Амурского и близлежащих островов в течение четырех месяцев 1912 г. сопровождалось присвоением названий (около 60) безымянным бухтам, мысам, вершинам и т.п. (впоследствии некоторые переименованы)⁶. Собранные коллекции геологических образцов и минералов были направлены в Геологический музей АН и музей Общества изучения Амурского края.

---

⁵ См. Труды Геол. муз. ИАН. 1910, 1911 и Изв. ИАН 1910, 1912.

⁶ Письмо П.В. Виттенбурга к Б.Г. Масленникову от 16.10.1967 // АРГО. Ф. 132.

В результате работ этого года Общество изучения Амурского края отметило руководителя экспедиции награждением премией им. Ф.Ф. Буссе⁷.

По поручению Инженерного управления тем же летом П. Виттенбург проводил геологические изыскания в связи с укреплением крепости Владивосток.

Младший ученый хранитель Геологического музея АН

Осенью, вернувшись из экспедиции, Павел получил предложение Ф.Н. Чернышева участвовать в конкурсе на новую должность младшего ученого хранителя Геологического музея АН.

По замыслу академика Ф.Н. Чернышева музей должен был стать национальным русским геологическим музеем — центром научной теоретической разработки фундаментальных вопросов геологии: истории, строения и жизни земной коры.

Это направление деятельности наиболее соответствовало научным интересам Павла Виттенбурга, о чем свидетельствуют публикации тех лет.

Поступление на службу в Императорскую академию наук предоставляло огромные возможности для реализации научных замыслов ученого во многих направлениях. Восемнадцать лет работы в академии явились самым плодотворным периодом его жизни: это участие в экспедициях с обобщением их результатов, научно-организационная и педагогическая работа.

Экспедиция на остров Шпицберген

В 1913 г. академия сочла необходимым продолжить геологические исследования о-ва Шпицберген, начатые В.А. Русановым. Геологическая часть была поручена младшему ученому хранителю Музея — Павлу Виттенбургу, а оценка найденного там месторождения каменного угля — горному инженеру Р.Л. Самойловичу, участнику прошлогодней экспедиции Русанова.

---

⁷ Буссе Фёдор Фёдорович (1838–1896) — этнограф, историк, краевед, один из учредителей ОИАК и первый его председатель.

Были обследованы триасовые отложения и каменноугольные месторождения Айс-фиорда, Белзунда и о-ва Акселя, где Виттенбург обнаружил верфенские отложения с фауной⁸.

Экспедиция на о-в Шпицберген сыграла решающую роль в формировании направления научных интересов Павла Владимировича. Красота Арктики, безграничность ее просторов, неизученность природы, отвага и героизм исследователей покорили молодого ученого на всю жизнь. Его экспедиции, тематика курсов лекций — «Физическая география Арктики» и «История исследования полярных стран», организация Отдела полярных стран в Геологическом музее АН, активное участие в работе академической постоянной Полярной комиссии с момента ее основания в 1914 г., а также дальнейшие публикации были посвящены полярной проблематике.

Экспедиции на Кавказе. Издание первой монографии о геологии полуострова Муравьёва-Амурского

Непосредственно приступить к изучению геологии Крайнего Севера удалось лишь через несколько лет, так как необходимо было закончить работу на Северном Кавказе и подвести итог исследованиям полуострова Муравьёва-Амурского. На Кавказе были проведены еще две экспедиции в 1914 и 1916 гг., в этом же году вышла в свет монография «Геологическое описание полуострова Муравьёва-Амурского и архипелага императрицы Евгении» со многими иллюстрациями и геологической картой. Книга вышла в качестве XV тома «Записок Общества изучения Амурского края».

В это же время отдел торговых портов Министерства торговли и промышленности России предложил Виттенбургу занять (по совместительству) должность геолога гидрогеологического отдела и совместно с Р.Ю. Гутманом и И.Д. Лукашевичем приступить к составлению гидрометеорологического очерка устья р. Енисея и Енисейского залива в связи с необходимостью строительства северного порта⁹.

---

⁸ *Виттенбург П.В.* Отчет о поездке на Шпицберген // Труды Геологического музея. 1914. Т. 7.

⁹ Гидрометеорологический очерк устья р. Енисей и Енисейского залива. Пг., 1917. 190 с. 30 табл.

Начало преподавательской деятельности. Получение премии им. М.Н. Ахматова

В 1914–1915 гг. возникла потребность в чтении курса лекций «Учение о морских берегах и формах поверхности суши» на только что открывшихся Гидрометеорологических курсах.

Одновременно создавались Высшие географические курсы, переросшие вскоре в Географический институт. Павел Виттенбург принимал участие в их организации, затем стал профессором, а позже проректором этого института, где специально создал кафедру полярных стран¹⁰.

Педагогическую деятельность ученый очень любил. Она отвечала его потребности делиться знаниями с молодежью.

Как было принято в то время, ученые обсуждали между собой научные проблемы, собираясь в научные общества по отраслям знания. Будучи членом Императорского географического, а до того минералогического общества, Павел Владимирович вступил еще в Общество естествоиспытателей Петрограда и Русское палеонтологическое общество, а позже в Русское общество любителей мироведения, в 1912 г. был избран в Геологическое общество Вены.

В промежутке между революциями 1917 г. Павел Владимирович был избран председателем волостного земства в поселке Лахта-Ольгино, где он жил с семьей в строящемся доме.

С мая по сентябрь 1917 г. Виттенбург работал по заданию Академии в Южно-Уссурийском крае, продолжая геологические исследования береговой линии залива Петра Великого. Особенно подробно были изучены о-ва Аскольд, Путятин, группа островов архипелага императрицы Евгении, а также Мангурайское и Николаевское месторождения угля¹¹.

В конце декабря 1917 г. на годичном собрании Академии наук было объявлено о присвоении П.В. Виттенбургу малой академической премии им. Ахматова за монографию «Геологическое описание полуострова Муравьева-Амурского и архипелага имп. Евгении».

---

¹⁰ *Виттенбург П.В.* Автобиография [машинопись.] 1964. С. 11. Из архива автора.

¹¹ *Виттенбург П.В.* Геологические исследования в заливе Петра Великого // Новые данные о геологии Дальнего Востока. Изв. РАН. 1918. С. 1237–1244.

**Принятие Академией наук новых задач государства.
Активное участие в деятельности Академии
по просвещению. Участие в краеведческом движении.
Открытие в пос. Ольгино средней школы, Лахтинской
экскурсионной станции с музеем природы**

Бурные события революций 1917 г. в первое время не оказали сильного влияния на характер деятельности Академии наук, но конечным итогом перерождения социального строя стало непонимание значения науки для своей страны. Академия по-прежнему управляла наукой, оставаясь научным центром страны, несмотря на голод, разруху, Гражданскую войну, сокращение финансирования. Ученые могли первое время самостоятельно решать вопросы организации науки, поддерживать международные научные связи, влиять на развитие просвещения. Известен ответ академии на вопрос нового правительства — согласна ли она на сотрудничество: «Академия полагает, что значительная часть задач ставится самою жизнью, и академия всегда готова по требованию жизни и государства приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром»¹².

Развитие событий поставило перед страной и Академией наук множество неотложных задач, среди них «просвещение самое широкое во всех видах — единственный путь, который уведет нас от первобытной дикости и некультурности» (В.И. Вернадский)¹³.

Озвученная В.И. Вернадским идея *просвещения* воплощалась в жизнь разными путями. Одним из них стало широкое общественное добровольное движение — краеведение. Оно охватило всю страну сразу после Октябрьского переворота и продолжалось в течение 1920-х гг. до его запрещения. Потребность в сохранении культурных и природных ценностей, в обогащении начальных знаний о своем крае вдохновляла множество участников по всей стране — «две тысячи местных организаций, пятьдесят тысяч активистов, множество музеев, державшихся на общественной инициативе»¹⁴.

¹² Академия Наук за 10 лет: 1917–1927. Л., 1927. С. 1.

¹³ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 9. Л. 6.

¹⁴ *Перченок Ф.Ф.* Академия наук на великом переломе // Звенья. М., 1991. Т. 1. С. 165.

В 1921 г. краеведы обратились в Академию наук с просьбой о методическом и организационном руководстве. Так было создано центральное бюро краеведения (ЦБК) под председательством неперменного секретаря Академии наук С.Ф. Ольденбурга.

Многие ученые Петрограда, не покинувшие страну, голодные и холодные, еще в феврале 1918 г. собрались при Коллегии единой трудовой школы Наркомпроса и образовали при ней Экскурсионную секцию с целью расширения внешкольного естественноисторического и гуманитарного образования. Для этого вокруг Петрограда и Москвы было создано несколько экскурсионных станций¹⁵.

Профессора и академики — И.И. Полянский, С.П. Кравков, М.М. Римский-Корсаков и др., а также В.А. Комаров, Л.С. Берг и С.Ф. Ольденбург консультировали и руководили их работой. Петроградские станции сосредоточились на привлечении молодежи, в том числе и школьников, к изучению природы во всей ее «целостности», а также истории родных мест.

19 мая 1919 г. на Лахте, в опустевшем «замке» графа А.В. Стенбок-Фермора на берегу Финского залива в торжественной обстановке при представителях Наркомпроса и местных жителей была открыта Лахтинская экскурсионная станция с Музеем природы Северного побережья Невской губы.

Станция, организованная Павлом Виттенбургом с активным участием ученых Академии наук и местного населения, имела классы для занятий, лаборатории, оборудованные террариумы, помещения для просушки гербария и т.п., а также столовую, спальни для приезжающих экскурсантов и помещения для персонала. Основными приемами обучения были экскурсии на природу и многодневные кружковые занятия. Поскольку природа северных окрестностей Петрограда была изучена мало, то ученые с интересом ее наблюдали и параллельно комплектовали музей, который тут же оснащался экспонатами, в том числе и собранными учащимися. В парке, окружавшем «замок», в первые годы пришлось вскопать огород, чтобы подкармливать ученых и экскурсантов.

В 1923 г. Лахтинская экскурсионная станция и Музей природы отмечали пятилетие своей деятельности. К этой дате вышел в свет первый сборник научных статей и материалов сотрудников

---

¹⁵ Полянский И.И. Опыт новой организации экскурсионного дела в школе // Экскурсионное дело. (Пг.), 1921. С. 1–20.

станции¹⁶. П.В. Виттенбург посвятил сборник профессору Д.Н. Кайгородову, активнейшему пропагандисту изучения природы во всей ее «целостности».

Приглашенные гости и жители поселка осмотрели музей (7 отделов), ознакомились с методами ведения экскурсий и кружковых занятий, узнали, что посещаемость станции и музея за период с 1919 по 1922 г. составила более 30 тысяч человек. Сохранилась общая фотография. В первом ряду видим президента АН А.П. Карпинского, профессоров И.И. Полянского и Б.А. Федченко — активных деятелей краеведческого движения, директора Зоологического музея АН — А.А. Бялыницкого-Бирули, художника — академика Альберта Бенуа, учителей Ольгинской школы и жителей поселка.

Свою деятельность в области просвещения Виттенбург, как и все ученые, участвовавшие в создании станции, и художник академик Альберт Бенуа, рассматривали как общественное служение, т.е. вели совершенно безвозмездно. Персонал станции (пять человек) получал скромное жалование от Наркомпроса.

Одновременно со станцией в том же 1919 г. П.В. Виттенбург организовал в пос. Ольгино трудовую школу-десятилетку с мастерскими по обработке дерева и металла, а также электротехническими лабораториями. Школа располагалась в большом кирпичном здании инженера И.К. Русвурма. Основной состав педагогов составляла местная интеллигенция, а Русвурм остался консультантом при мастерах¹⁷.

Лапландские экспедиции 1918 и 1920 гг.

Геологический музей Академии наук вместе со страной тяжело переживал голод и разруху лета 1918 г. Многим главным хранителям музея пришлось уехать, кому на юг, кому за границу. Директор музея академик Н.И. Андрусов в состоянии крайнего истощения также вынужден был покинуть Петроград. Заботу о музее принял на себя непрременный секретарь Академии С.Ф. Ольденбург. Перед своим отъездом Андрусов направил младшего хранителя

---

¹⁶ Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории. Сб. 1. Пг., 1923.

¹⁷ О школе см. *Михайлов Н.В.* Лахта. Пять веков истории. 1500–2000. СПб., 2013.

П.В. Виттенбурга в Лапландию исследовать побережье Кольского залива и о. Кильдин. Геологический отряд обнаружил залежи железной руды у мысов Мишукова и Пинагория. Месторождение находилось на берегу Баренцева моря в удобном месте для эксплуатации в дальнейшем и строительства поселка. В то время велись военные действия в районе Мурмана, что исключило возможность детального изучения месторождения. Это удалось исполнить в ходе Второй Лапландской экспедиции, она смогла состояться в 1920 г. благодаря финансовой помощи Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ, в состав ученого совета которой входили члены Академии наук. Геологический отряд во главе с П.В. Виттенбургом состоял из восьми человек, в том числе художника Бенуа, кухарки и завхоза, последний требовался для поиска продовольствия, так как из Петрограда взять с собой было нечего. Мурманская железная дорога выделила небольшой товарный вагон, в котором удалось оборудовать рабочее помещение с буржуйкой в центре. Задача — исследование южной части Кольского залива, реки Туломы до Нот-озера, залежей медного железняка мысов Пинагория и Мишукова. При помощи предоставленного траулера были проведены исследования полуострова Рыбачьего до р. Печенги. Павел Владимирович хотел удостовериться в тождестве железорудных залежей в районе Киркенеса (Норвегия) с нашими, открытыми в 1918 г. Разрешение было получено. Под сильным впечатлением успешной эксплуатации норвежского месторождения Виттенбург вернулся в Мурманск.

О работе и результатах экспедиции было доложено на расширенном заседании ученого совета и президиума Севэкспедиции¹⁸.

Большие геологические и петрографические коллекции, а также палеозойские коллекции с фауной острова Кильдина впоследствии изучали несколько ученых (Н.Н. Яковлев, И.А. Литгольм и др.)¹⁹. Начальник экспедиции и его помощник — геолог М.А. Лаврова составили продольный профиль и геологическую карту расположения месторождения железа²⁰. Художник Альберт Бенуа за время экспедиции создал 76 акварелей, выставки которых устраивались в Морском клубе, Доме искусств и Географическом институте Петрограда²¹.

---

¹⁸ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 7. Д. 17. Л. 64–66.

¹⁹ Труды Сев. научн. промысл. эксп. 1920. Вып. 4. С. 1–70, карт.

²⁰ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 385. Л. 2–4.

²¹ Каталог картин худ. Альберта Бенуа, исполненных во время работ Мурманского геологического отряда Севэкспедиции, под началом П.В.В. // Там же. Л. 13–14.

По возвращении из экспедиции П.В. Виттенбург узнал, что в пос. Ольгино дом К.А. Воллосовича²² (Лесная ул., д. 2) занят детской трудовой колонией, а рукопись ученого и материалы Русской полярной экспедиции Э. В.Толля, книги и геологические коллекции рассеяны. Всё уцелевшее ему удалось собрать и передать в АН.

Северная научно-промысловая экспедиция и сотрудничество ее с АН

Северная научно-промысловая экспедиция (Севэкспедиция), благодаря которой состоялась вторая Лапландская экспедиция АН, была основана 4 марта 1920 г. при Научно-техническом отделе Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ)²³.

Положение о Севэкспедиции зафиксировало основные ее задачи: «производство научно-технических исследований естественных производительных сил Русского Севера (под Русским Севером понимается пространство Европы и Азии России к северу от 60° с. ш. — *Прим. автора*) в целях наилучшего их практического использования, а также согласования научно-практических работ, производимых всеми органами и учреждениями ВСНХ»²⁴. Науке отдельно посвящен п. 8 «Организация горно-геологических, почвенно-ботанических, гидрологических отрядов, работающих в экспедиционном порядке и также отделов Экспедиции — отрядов, ведущих работу и по другим научно-техническим исследованиям».

Сверх того Севэкспедиции предоставлялся любой необходимый транспорт, но самое главное — она получила на свои экспедиции довольно большое финансирование.

Потребовалось создать ученый совет нового учреждения. Первое организационное заседание собралось 17 мая 1920 г. Активное участие в нем приняли сотрудники АН, а также ученые других научных учреждений. Почетным председателем Севэкспедиции был

---

²² К.А. Воллосович (1869–1919) — белорусский природовед, геолог, географ и химик, исследователь Арктики, участник полярной экспедиции 1900–1902 гг. под руководством Э.В. Толля. Известен как основатель четвертичной геологии и палеографии севера Европы. (Источник: <http://hetman.by/volosovich-konstantin-adamovich.html>).

²³ Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. (История открытия и освоения Северного Морского пути. Т. 3.) Л., 1959. С. 125.

²⁴ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 7. Д. 17. Л. 1.

избран президент Академии наук А.П. Карпинский, заместителем А.Е. Ферман, члены А.А. Бялыницкий-Бируля, К.М. Дерюгин и др. Секретарь — М.Ф. Жданко, среди приглашенных от учреждений — П.В. Виттенбург²⁵. Президиум Совета утвердил начальником Севэкспедиции Р.Л. Самойловича²⁶.

Таким образом, Академия наук и Севэкспедиция на ближайшие годы как бы объединились, так как академическая наука почти не финансировалась.

Летом 1921 г. предполагалось провести геологические исследования северного побережья Кольского и Канинского полуостровов, а в 1922 г. исследовать побережье Новой Земли, омывающейся Баренцевым морем. Этим, считал Виттенбург, можно было заключить предварительное обследование геологического строения остатков континента «Арктис», начатое экспедицией 1920 г.²⁷

Поскольку полярный район СССР в европейской части в то время принадлежал в административном отношении городу Архангельску, то возникла необходимость поставить в известность руководство и общественные организации города о целях и задачах Мурманской и Кольско-Канинской экспедиций и, главное, информировать в целом о назначении Северной научно-промысловой экспедиции. В первом случае два доклада сделал П.В. Виттенбург: «Геологические исследования Севера» и «Проблемы геологических работ в прошлом и настоящем». О целях Северной научно-промысловой экспедиции доложил начальник экспедиции, инженер Р.Л. Самойлович²⁸.

Доклады иллюстрировались акварелями академика А. Бенуа.

Экспедиция на Новую Землю в 1921 г.

Власти Архангельска были заинтересованы в получении каменного угля с Новой Земли, так как предполагалось, что там он мог быть, поскольку континент Arktis на северо-западе (о. Шпицберген) имеет разработки этого топлива. В результате было решено провести экспедицию на Новую Землю в этом, 1921 г.

---

²⁵ Там же. Л. 21.

²⁶ Там же. Л. 8.

²⁷ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 385. Л. 7.

²⁸ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 385. Л. 8.

Р.Л. Самойлович взял на себя горноразведочную и промысловую части, а геологическую и научное освещение вопроса, сопряженное с этим, — П.В. Виттенбург, на что он был уполномочен Академией наук, Российским гидрологическим²⁹ и Географическим институтами³⁰. Экспедиция финансировалась Севэкспедицией. Геологический отряд состоял из 11 человек: М.А. Лавровой — геолога, М.Ф. Моляровского — почвовед, участвовали также студенты Географического института. Поскольку Альберт Николаевич Бенуа отказался ехать на Новую Землю, приглашен был фотограф, он же кинооператор Ф.К. Вериго-Доровский. Парусная моторная шхуна «Шарлотта» покинула Архангельск 8 августа. 17 августа прибыли в Малые Кармакулы. «Во время работы экспедицией был собран богатый материал по морфологии морских берегов и их строению, большие палеонтологические сборы по палеозою, значительно дополняющие таковые, собранные экспедицией академика Ф.Н. Чернышева, исключительно интересный материал по почвообразовательным процессам полярной области и обильный гербарий»³¹. В губе Рогачева удалось собрать верхнедевонскую фауну, очень схожую не только с Уралом и Тиманом, но и фауной Рейна и Северной Америки. Были открыты ископаемые торфяники, залегающие на ископаемом льде³².

Прекрасная погода благоприятствовала фотографической работе, вследствие чего удалось сделать более 500 фотоснимков и весь ход экспедиции снять киноаппаратом на ленту в 250 метров длины.

Во время экспедиции производились метеорологические наблюдения и измерения температуры поверхностного слоя воды³³. Работы продолжались до октября месяца, отряд вернулся в полном порядке. П.В. Виттенбург договорился с ненцами о помощи транспортом при дальнейших экспедициях.

---

²⁹ С организацией Российского гидрологического института как научного учреждения Наркомпроса П.В. Виттенбург в 1920 г. был избран старшим гидрологом и назначен начальником отдела изучения морских берегов (по совместительству) // Там же. Д. 61. Л. 16.

³⁰ Там же. Л. 8.

³¹ *Виттенбург П.В.* Кольско-Канинская и Новоземельская экспедиция 1921 г. // Бюллетень Географического ин-та. 1922. № 5–6. С. 4.

³² *Рабо Ш., Виттенбург П.* Полярные страны 1914–1924 гг. Л., 1924. С. 91–92.

³³ Там же.

Отчет неперменного секретаря АН С.Ф. Ольденбурга за период с 1914 по 1921 г.

В самом конце 1921 г., 29 декабря, неперменный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург обратился с речью к Общему собранию физико-математического, исторического и филологического отделений с отчетом за период с 1914 по 1921 г. Он напомнил, что всегда основным принципом научной жизни академии была организованная работа ее учреждений — институтов и постоянных комиссий. Исключительно трудные условия последних лет (смерти 24 академиков) не нарушили системы Академии, так как «ученый больше всего любит науку и для нее готов на все, на какие угодно лишения, преодоление всех трудностей»³⁴. Поэтому, отметил С.Ф. Ольденбург, ведь в науке, как и в искусстве, решающее значение имеет личность человека — ученого, художника. Задача академии способствовать упорядочению труда этой личности для наилучшей ее эффективности. Некоторые успехи в Академии и улучшения по сравнению с прошлым годом — это возможность контактов с иностранными учеными, в том числе обмен книгами и рефератами, командировками ученых, чтение лекций за рубежом. Затем — возможность печатать научные труды, хотя бы пока в виде рефератов, так как без публикации открытий наука гибнет. Академия в этом году смогла открыть три новых исследовательских института — Физико-математический, Радиевый и Яфетидологический. Кроме того, произошла концентрация разных научных учреждений под эгидой академии: Археологической комиссии, Палестинского общества, Пулковской обсерватории и др.

Академия наук стремится организовать всякую научно-исследовательскую работу на научной основе, отметил неперменный секретарь. Отсюда в области экспедиционного дела назрела необходимость при исследовании природы и условий жизни, особенно отдаленных малоизученных территорий страны, вести работу по тщательно продуманной, детально разработанной программе. «До сих пор экспедиционное дело в организационном отношении нигде не поставлено надлежащим образом и... принципы научной экспедиции не только не применяются на практике, но даже и не разработаны»³⁵. Размышляя о будущем науки в России,

---

³⁴ *Ольденбург С.Ф.* Российская академия наук в 1921 г. Пг., 1921. С. 5.

³⁵ Там же. С. 13.

С.Ф. Ольденбург уже предвидел угрозу сокращения штата ученых в учреждениях АН и возникновения требований о самоокупаемости науки. «Необходимо теперь осознать, что учреждения научные, создающие величайшие и необходимейшие ценности духовные, должны содержаться всецело государством и не могут быть приравнены к предприятиям, создающим ценности материальные. Только такой народ и то государство сильны и жизнённы, которые обладают этим сознанием и этим пониманием»³⁶.

Речь неперменного секретаря Академии наук не потеряла своей актуальности и сегодня.

**Постоянная комиссия по научным экспедициям.
Новоземельская подкомиссия Полярной комиссии.
Экспедиция под началом М.А. Лавровой
на Новую Землю**

Идея научно организованной экспедиции сразу же получила свое воплощение в утвержденной конференцией Академии наук новой Постоянной комиссии. Председателем был избран С.Ф. Ольденбург. Основной задачей комиссии с 1921 г. являлась организация плановых и согласованных научных исследований РСФСР в отношении естественно-производительных сил с уделением особого внимания изучению населения в антропологическом, лингвистическом, культурно-бытовом и медико-санитарном отношении, а также изучение самого человека как производительной силы. Комиссии надлежало объединять и согласовывать экспедиционные исследования страны, при этом учитывая и регулируя материальные ресурсы, утверждать состав научных сотрудников, отправляющихся в экспедиции, ежегодно составлять отчеты об экспедиционно-исследовательской деятельности академических учреждений³⁷.

В первый год состав комиссии был невелик: А.А. Бяльницкий-Бируля, Б.Н. Городков, Д.А. Золотарев, Н.А. Кулик и М.В. Баярунас, выбранный секретарем. На втором заседании комиссии в январе 1922 г. В.И. Вернадский посоветовал С.Ф. Ольденбургу пригласить

---

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 49.

П.В. Виттенбурга, которому идея научно организованной экспедиции была очень близка и интересна³⁸. Вернувшись с Новой Земли, Павел Владимирович задумался о дальнейшем исследовании этого района Арктики, так как геологическое строение Новой Земли представлялось ему важным для понимания тектоники континента Arktis.

Вскоре состав новой комиссии увеличился за счет ученых, уже ведущих экспедиции или задумавших таковые по тематике своих учреждений.

Вскоре М.В. Баярунас уехал в экспедицию. С.Ф. Ольденбург предложил П.В. Виттенбургу временно исполнять его обязанности секретаря, так как академия в 1923 г. получила сумму в 15 000 рублей на экспедиции. Необходимо было распределить их между заявленными темами, а также срочно составить отчет за полтора года. П.В. Виттенбург представил краткий отчет за 1923 и наметки на 1924 г., подписанные С.Ф. Ольденбургом, которые тотчас были отправлены в Главнауку. К отчету прилагались планы новых экспедиций в разные районы страны, снабженные пояснительными записками³⁹.

Распределение средств на каждую экспедицию обсуждалось открыто. В то время было представлено одиннадцать заявок, среди них: Азиатский музей хотел продолжить изучение книжного дела Персии, Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) — разведки калиевых месторождений СССР, Ботанический музей — изучение флоры Кавказа и др.⁴⁰

В связи с пополнением состава комиссии в ноябре 1924 г. состоялись выборы нового руководства. С.Ф. Ольденбург по должности остался председателем. Выборы коснулись по существу товарища председателя (избран был А.Е. Ферсман) и ученого секретаря, выбор пал на П.В. Виттенбурга⁴¹.

В то же время Госплан предложил Академии строить свою работу по пятилеткам, чем озадачил многих ученых.

В процессе ведения секретарской работы в Комиссии по экспедициям П.В. Виттенбург как член Постоянной полярной комиссии (ППК) обратился с предложением создать при ППК Новоземельскую подкомиссию с целью объединения многих разрозненных исследований на архипелаге.

---

³⁸ Там же. Ф. 138. Оп.1. Д. 1. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 176.

⁴⁰ СПб ФАРАН. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 182.

⁴¹ Там же. Л. 207.

Создание Новоземельской подкомиссии было поддержано членами Полярной комиссии. 2 декабря 1922 г. состоялось ее первое заседание, на котором присутствовало 22 ученых, в том числе Р.Л. Самойлович, Б.Н. Городков, Н.А. Кулик, Н.В. Пинегин, В.Ю. Визе и др. Заседание вел заместитель председателя ППК А.Е. Ферсман, секретарь М.А. Лаврова. На первом и последующих заседаниях разрабатывался пятилетний план исследования Новой Земли.

Соответственно статусу ППК подвергала все проекты полярных экспедиций предварительному рассмотрению на комиссии в целях согласования действий отдельных ведомств и учреждений, а также для обсуждения работ по существу⁴² (для чего, собственно, и была создана в 1914 г. Полярная комиссия). Прошло время самостоятельных отдельных экспедиций, недостаточно продуманных и неправильно снаряженных.

3 февраля 1924 г. Постоянная полярная комиссия АН приняла согласованный пятилетний план работ по исследованию Новой Земли⁴³.

На подкомиссии были рассмотрены программы различных учреждений, работающих в сфере исследования Новой Земли и омывающих ее вод. Сюда вошли: Главное гидрографическое управление, Российский гидрологический институт с двумя отрядами — гидробиологическим и геологическим, Северная научно-промысловая экспедиция, Геологический комитет, Микробиологическая лаборатория при Главном ботаническом саду, Главная физическая обсерватория, База радиостанции в Маточкином Шаре. Отдельными отрядами проводился сбор зоологических и ботанических коллекций и экологические наблюдения.

Смету на 1924 г. Госплан утвердил, но последующие годы предложил финансировать отдельно. Однако за отсутствием определенных средств планы по всем отраслям пришлось сократить. Могли вестись лишь летние работы разными специалистами⁴⁴.

Тем не менее, в конце 1924 г. П.В. Виттенбург подал в Постоянную комиссию по научным экспедициям (ПКНЭ) дополнительно к сводному плану экспедиционных работ Академии наук на 1925 г. план геологических работ Новоземельской экспедиции

---

⁴² СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

⁴³ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–3.

⁴⁴ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

с соответствующей сметой⁴⁵. В плане излагалась история исследования Новой Земли, а затем предлагалось: «Принимая во внимание неполноту обследования Новой Земли для уяснения ее геологической истории, в деле котором Академия наук в лице своих членов: Бэра, Миддендорфа, Чернышева и Голицына уже и так много натрудилась, является необходимым продолжить ранее начатые исследования. В программу планомерных работ входит изучение отложений, развитых в Крестовой губе на Западном берегу Н.З. вплоть до губы Незнаемой на Восточном берегу, составление геологического разреза поперек Северного о-ва Н.З. в той части, где проходит южная граница материкового льда. Заснятый геологический профиль даст возможность уяснить состояние острова, вскрыв нам соотношение серий палеозойских отложений силура до верхнекаменноугольных на протяжении почти 100 км от мысов Смирнова и Прокофьева до залива Незнаемого. Кроме того, геологический профиль даст возможность осветить и тектонику Новой Земли, о которой у нас не имеется полного представления»⁴⁶.

При рассмотрении 21 октября 1924 г. Комиссией научных экспедиций планов новых экспедиционных исследований С.Ф. Ольденбург указал, что выполнению программы работ Новоземельской экспедиции АН придает большое значение и поручает профессору П.В. Виттенбургу организовать исследование⁴⁷.

Экспедиция предполагалась в 1925 г. из 6 человек: начальник П.В. Виттенбург, заместитель М.А. Лаврова — геолог, Б.Ф. Земляков — геолог, Ю.Д. Чирихин и Г.Е. Ратманов — топографы-геодезисты (студенты ЛГУ), коллектор-геолог А.К. Шенкман. Возвращаясь с Новой Земли, экспедиция остановилась в бухте Варнека на о. Вайгаче, где А.А. Шенкманом была открыта рудная свинцово-цинковая жила⁴⁸. На Новую Землю П.В. Виттенбург поехать не смог в связи с празднованием 200-летия Академии наук. Экспедиция под начальством М.А. Лавровой прошла благополучно. Была проведена первая часть исследования геологического профиля в р-не губы Крестовой с пересечением о-ва от Баренцева до Карского моря. Предполагалось в 1926 г. провести следующий этап работ согласно утвержденному плану. Но обстоятельства кардинально изменились. Виттенбургу

---

⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 64.

⁴⁶ Там же. Л. 160–166.

⁴⁷ Там же. Л. 63.

⁴⁸ Там же. Д. 5. Л. 100.

больше не пришлось самому исследовать Новую Землю, но структура ее и открытия на ней по-прежнему очень его интересовали, что выразилось в написанном им труде «Геология Новой Земли», как и в созданной позже «Геологии Новосибирских островов», оставшихся неизданными, так как они были конфискованы при аресте и погибли в недрах ГПУ⁴⁹.

Финансирование Новоземельской экспедиции АН продолжало оставаться нерегулярным.

Идея Новоземельской подкомиссии в результате растворилась в заботах Полярной комиссии, тем более, что в 1925 г. П.В. Виттенбург был избран ученым секретарем Комиссии экспедиции по комплексному изучению Якутской республики (но об этом позже).

Новую Землю в эти же годы (1921–1927 с перерывами) исследовал и Р.Л. Самойлович, будучи руководителем Северной научно-промысловой экспедиции, а затем директором Института по изучению Севера (с 1924 г.), которого всячески поддерживало государство. «Под его руководством был ликвидирован целый ряд “белых пятен” на карте архипелага и собран обширный геологический материал, не получивший, однако самостоятельного теоретического завершения из-за загруженности Р.Л. научно-организационной работой»⁵⁰.

В последующие годы молодые ученые продолжили исследование Новой Земли.

Осуществляя деятельность секретаря Комиссии по научным экспедициям, П.В. Виттенбург с интересом находил возможность организации комплексных экспедиций с широким привлечением разных специалистов, что требовало, однако, многочисленных переговоров и согласований, переписки с учреждениями в целях координации и организации работ, а также контактов с экспедициями местных ученых, посвятивших себя краеведческой деятельности. Внешние связи осуществлялись через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Они заключались в обмене печатными изданиями, рефератами неопубликованных трудов и перспективных планов⁵¹.

С весны 1925 г. Комиссией по научным экспедициям было организовано регулярное чтение популярных лекций с демонстрацией диапозитивов в Большом конференц-зале Академии наук с целью широкого

---

⁴⁹ Протокол допроса от 20.05.1930 // АУФСБ по СПб и Лен. обл. арх. след. дел. Д. П-82333. Л. 196.

⁵⁰ *Корякин В.С.* Рудольф Лазаревич Самойлович. 1881–1939. М., 2007. С. 88.

⁵¹ СПб ФАРАН. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 49 об.

осведомления населения об экспедиционной деятельности академических учреждений как внутри Советского Союза, так и за рубежом⁵².

В целях унификации отчетности в 1926–1927 гг. Комиссией была выработана инструкция по финансированию и отчетности научных экспедиций АН СССР, а также путевая тетрадь расходов отрядов во время полевых работ.

За истекшее шестилетие со времени основания Комиссии по научным экспедициям ученый секретарь представил С.Ф. Ольденбургу краткий отчет по организованным и осуществленным экспедициям за каждый год:

В 1922 г. 3 естественноисторических экспедиции и 2 естественноисторических командировки.

В 1922/1923 г. 8 естественноисторических экспедиций и 8 командировок того же характера.

В 1923/1924 г. 5 естественноисторических экспедиций и 40 командировок, из них 30 естественноисторических и 10 гуманитарных.

В 1924/1925 г. 19 естественноисторических экспедиций, 3 гуманитарных и 1 комплексная экспедиция на север Урала, а также 38 командировок, из них 30 естественноисторических и 8 гуманитарных.

В 1925/1926 г. 33 естественноисторических, 15 гуманитарных экспедиций и 1 командировка на север Урала. Всего 49 экспедиций и 6 командировок.

В 1926/1927 г. 35 естественноисторических, 15 гуманитарных и 1 комплексная в Гыданскую тундру. Всего 51 экспедиция и также 6 командировок, из них 2 гуманитарные и 4 естественноисторические.

Всего в 1922–1927 гг. состоялось 140 экспедиций и 101 командировка ученых⁵³.

Обращение в АН Председателя Правительства ЯАССР. Создание Якутской комиссии

Весной 1924 г. председатель Комиссии по научным экспедициям С.Ф. Ольденбург получил письмо от представителя правительства одной из автономных республик — Якутской, М.К. Аммосова⁵⁴,

---

⁵² Там же. Д. 10. Л. 8.

⁵³ Там же. Д. 6. Л. 49.

⁵⁴ Аммосов Максим Кирович (1897–1938) — государственный деятель. Окончил учительскую семинарию (Якутия, 1918 г). Председатель СНК Якутской Автономной

с вопросом, возможно ли для Академии наук организовать экспедицию с целью комплексного изучения естественно-производительных сил республики. М.К. Аммосов понимал, что его народу может помочь только наука. С.Ф. Ольденбург пригласил разных ученых для совместного обсуждения этого сложного запроса, так как Якутия представляла собой совершенно неизученную территорию размером в 3 827 613 кв. км, равную по площади Англии, Германии, Италии, Швеции, Швейцарии, Норвегии, Франции, Австрии, Венгрии, Испании и Греции вместе взятым, находящуюся в основном в зоне вечной мерзлоты⁵⁵.

Ученых давно интересовала природа и люди этого края, присутствующие выразили полную готовность приступить к его изучению.

С.Ф. Ольденбург предложил М.К. Аммосову прислать официальный запрос в академию. Через несколько дней он был получен. В нем четко обозначались экспедиционные задачи: 1) изучение населения со стороны смертности и прироста, 2) скотоводство, включая собаководство и оленеводство, 3) земледелие, 4) пушной и рыбный промысел, 5) кустарная промышленность (последнее не было принято Академией, как не соответствующее ее профилю).

Результаты работы экспедиций должны были лечь в основу строительства народного хозяйства республики.

Каждую пятницу начиная с 20 апреля 1924 по 4 апреля 1925 г. С.Ф. Ольденбург собирал у себя в кабинете академии ученых разных специальностей для обсуждения конкретных планов и форм работы в Якутии. В заседаниях обыкновенно участвовало от 12 до 30 человек. В результате обмена мнениями была сформирована комплексная экспедиция на пятилетний период работы.

М.К. Аммосов писал С.Ф. Ольденбургу: «Рад видеть, с какой готовностью Академия наук отозвалась на предложение Якутской АССР. В этом виден залог успешности дела, и со своей стороны берем на себя все работы для достижения благоприятных результатов путем отпуска необходимых средств из особых фондов Совнаркома»⁵⁶.

Республики до 1928 г., 1-й секретарь Западноказахстанского Обкома (1932–1934), 1-й секретарь Киргизского (1937). По постановлению ВК ВС СССР арестован и расстрелян 28 июня 1938 г.

⁵⁵ *Виттенбург П.В.* Якутская экспедиция АН // Материалы комиссии по изучению ЯАССР. 1925. Вып. 1. С. 61.

⁵⁶ СПб ФАРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3.

После одобрения плана якутским правительством в конце марта 1925 г. П.В. Виттенбург отвез все готовые материалы, включая и смету, в Госплан.

Президиум Госплана одобрил и утвердил экспедицию и отметил: «Это первая большая, серьезно продуманная и соответствующая плановому требованию экспедиция, которая могла бы служить образцом для других автономных республик»⁵⁷.

Тем временем 11 апреля 1925 г. Общее собрание АН утвердило создание новой комиссии по изучению Якутии. С.Ф. Ольденбург закончил формирование экспедиции и передал председательство Якутской комиссией академику А.Е. Ферсману, а ученым и ответственным секретарем ее был избран профессор П.В. Виттенбург⁵⁸. Здесь же созданный пленум комиссии избрал президиум, куда вошли кроме председателя и секретаря академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, профессор А.А. Бяльницкий-Бируля, председатель Совнаркома Якутии М.К. Аммосов и уполномоченный ЯАССР в Москве при ВЦИКе И.А. Винокуров. Президиуму было поручено сформировать личный состав экспедиции и немедленно снарядить отряды этого года, а также представить программу исследований 1926 г.⁵⁹

Кроме того, для изучения Якутии были избраны членами комиссии: академики А.П. Карпинский, В.А. Стеклов, С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд, В.Л. Комаров, П.П. Сушкин и для консультации представители десяти ведомств и учреждений: Главнауки, ВСНХ, Наркомпути, Наркомздрава, Главной Геофизической обсерватории, Гидрографического управления, Геолкома, Гидрологического ин-та, Института опытной агрономии, Северной научной промысловой экспедиции — всего 15 человек. Также, были персонально приглашены 35 разных ученых⁶⁰.

«7 апреля 1925 г. в истории исследования не только Северо-Запада Азии, но и всего Союза является знаменательной датой. В этот день Совет народных комиссаров признал необходимым произвести всестороннее исследование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и отпустил на осуществление

---

⁵⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

⁵⁸ Протокол № 1466 Общего собрания. АН СССР от 4 апреля 1925 г. // СПб ФАРАН. Ф. 1. 1925 г. Д. 174. § 55. Л. 18 об.

⁵⁹ *Виттенбург П.В.* Якутская Комиссия АН (Материалы Комиссии. Вып. 1.) 1925. С. 36.

⁶⁰ Там же. С. 155–157.

исследований и изучение этнических и естественно-производительных сил страны необходимые средства», писал с удовлетворением П.В. Виттенбург⁶¹. Деньги были получены Академией ровно через месяц, 7 мая 1925 г.

Как только поступило финансирование, 10 мая 1925 г. в Якутию выехали шесть отрядов в составе 44 человек. Два комплексных отряда: Вимойский — врачи и натуралисты для изучения социальных болезней и Алданский — геоморфологический: почвоведы, ботаники, зоологи, а также Алданский гидрологический (изучение верхнего течения реки), Ленский — ихтиологический (изучение устья р. Лены в рыбопромышленном отношении), Тимптонская гидрологическая станция, аэрологическая служба для установки в разных пунктах республики метеостанций и для создания геофизической лаборатории в Якутске.

М.К. Аммосов принимал все отряды экспедиции, следил за их работой, помогал в трудных случаях, обеспечивал переводчиками.

Деятельность экспедиции была построена на широких контактах с правительством республики и ее учреждениями.

Местные образованные люди в 1925 г. создали свое научно-просветительское общество «Саха-Кескиле», которое приняло горячее участие в деятельности академической экспедиции, так как всем была ясна задача академии — изучение природы для улучшения жизни человека.

Соответственно общей установке академии результаты научных исследований отрядов экспедиции, отчеты и наблюдения аэрологических и метеорологических станций регулярно публиковались в «Материалах» и «Трудах» КЯР, как и до тех пор неопубликованные научные исследования ранее работавших в Якутии ученых.

Попутно стала ясна необходимость создания в Якутске общедоступной библиотеки. Разные книгохранилища и библиотеки Москвы и Ленинграда выделили книги, посвященные Сибири, Северу и Якутии. Сотрудники канцелярии КЯР снабдили их каталожными карточками и отправили в Якутию. В первый же год было отправлено 7000 томов.

Местный музей в Якутске также привлек внимание сотрудников КЯР. Он нуждался в реорганизации и пополнении. Членам экспедиции было предложено, находясь на полевых работах, собирать

---

⁶¹ Там же. С. 1.

материал для музея, а Зоологический музей АН взялся курировать Якутский музей.

В начале 1926 г. произошли изменения в руководстве КЯР. А.Е. Ферсман оставил пост председателя КЯР, учредив с помощью СНК «Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР)», просуществовавший в течение 2-х лет (1926–1928). По примеру КЯР он хотел развернуть широкую деятельность по стране, но кроме Казахстана комплексные исследования нигде провести не удалось, не хватало денег и идей. Ферсман также хотел включить КЯР в ОКИСАР, но это не было осуществлено, так как КЯР была крепко организованной экспедицией, комиссия утверждена Общим собранием АН. Место председателя КЯР на два года занял академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, с 1928 г. — академик В.Л. Комаров.

Отказ П.В. Виттенбурга от секретарства в Комиссии по научным экспедициям

Координация деятельности отрядов в Якутии требовала большого внимания, быстрого решения задач и согласованности действий с правительством республики при максимальном внимании к делу, что побудило Павла Владимировича в конце 1926 г. обратиться к С.Ф. Ольденбургу с просьбой об освобождении его от должности ученого секретаря Комиссии по научным экспедициям. Просьба Виттенбурга была передана С.Ф. Ольденбургом правлению АН. Павел Владимирович получил письмо С.Ф. Ольденбурга: «В связи с оставлением Вами должности Ученого секретаря Комиссии по экспедициям, которую Вы исполняли с таким успехом в течение трех лет, Президиум Академии наук поручил мне выразить от его имени большую и искреннюю благодарность Вам за Ваш труд по несению указанных сложных обязанностей. С особым удовольствием выполняю это поручение Президиума, не могу вместе с тем не выразить Вам лично моей, как непременно Секретаря и Председателя Комиссии по экспедициям, признательности за Вашу энергичную работу в Комиссии, всегда проникнутую интересами и пользой дела»⁶². На следующем заседании комиссии П.В. Виттенбург принес свою

---

⁶² СПб ФАРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 886. Л. 127.

благодарность С.Ф. Ольденбургу за руководство и помощь в делах, а также получил предложение остаться членом комиссии и принять участие в подготовке к изданию отчетов экспедиций. В дальнейшем, пока существовала эта комиссия, П.В. Виттенбург продолжал выполнять ее поручения.

До 1930 г. работа в КЯР поглощала все силы П.В. Виттенбурга. В это же время ученый просил его освободить еще от одной нагрузки — заведования библиотекой Геологического и минералогического музея. В Академии было правило: «Должность старшего хранителя является основной, но необходимо ее совмещать с какими-либо административными обязанностями»⁶³. С 1920 г. П.В. Виттенбург заведовал этой библиотекой, систематически ее комплектовал и заботился о ней. С 1926 г. заведование библиотекой было поручено Р.Ф. Геккеру.

Разнообразие и напряженность научной жизни Академии наук в 1920-е гг. несравнима с какими-либо иными годами. Необходимость преодолеть невежество и бескультурье народа побудила подавляющее большинство ученых к кипучей деятельности в различных направлениях, что мы видим уже на примере одной жизни молодого ученого — Павла Виттенбурга. Основной должностью П.В. Виттенбурга в Академии наук было заведование отделом мезозоя Геологического музея.

Переезд Геологического музея в здание складов старой таможни. Открытие Отдела полярных стран

Геологический музей в 1923 г. наконец получил давно обещанное новое обширное помещение — здание складов старой таможни по Тучкову пер., 2. Площадь музея увеличилась в 12 раз, так как до этого времени он находился в четырех комнатах главного здания академии на Университетской набережной. После посещения его в 1897 г. членами Международного геологического конгресса музей был закрыт для посетителей. Он мог вести только экспедиционную деятельность и обработку собранных коллекций.

Теперь настало время для воплощения идеи Феодосия Николаевича Чернышева о создании национального геологического музея во всей его полноте.

---

⁶³ Там же. Ф. 128. Оп. 2. Д. 85. Л. 5.

Директор музея академик А.А. Борисяк поручил М.В. Баярунасу и П.В. Виттенбургу составить отчет о деятельности Геологического музея с 1914 по 1918 г. и подготовить материал для составления устава музея, имея в виду разделение его с Минералогическим музеем.

20 ноября 1924 г. на Конференции РАН был представлен текст устава.

В 1925 г. в связи с двухсотлетием академии устав был издан. К этому времени музей имел шесть отделов: физической геологии, петрографии, палеофитологии, беспозвоночных, позвоночных, центрально-азиатский отдел и северо-двинскую галерею. Устав гласил:

«§ 1. Геологический музей является высшим научным геологическим учреждением СССР и состоит в ведении РАН.

§ 2. Геологический музей имеет целью научную разработку очередных вопросов различных геологических дисциплин и популяризацию геологических знаний.

§ 3. В задачи Геологического музея входят:

1. Собираание геологических материалов в пределах СССР и за границей. Хранение их.
2. Исследовательско-лабораторная работа.
3. Содействие в подготовке специалистов по отдельным отраслям геологических дисциплин.
4. Распространение геологических знаний путем организации выставок, лекций и изданий.
5. Командирование ученых специалистов для изучения отдельных геологических вопросов как в пределах СССР, так и за границей.
6. Участие в международных конгрессах и съездах.

§4. Результаты работ Геологический музей публикует по постановлению Ученого совета в “Трудах ГМ РАН”.

§5. Организация научной деятельности и научно-технической работы возлагается на его Ученый совет, состоящий под председательством Директора из ученых хранителей, зав. отделами и руководителей учреждениями музея»⁶⁴.

Размещение Геологического музея в просторном здании складов таможни способствовало размещению там же постоянных комиссий – Полярной и Комиссии по научным экспедициям.

Через месяц после представления на конференцию устава, в конце декабря 1924 г., П.В. Виттенбург предложил ученому совету

---

⁶⁴ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 18. Л. 56.

Геологического музея выделить самостоятельный Отдел геологии полярных стран наряду с остальными шестью отделами музея. Ученый совет согласился рассмотреть план и содержание нового отдела. Вскоре был представлен этот план: «Отдел геологии полярных стран имеет своей целью демонстрировать геологию Арктики, а затем и Антарктики. Намеченная цель достигается выставкой геологических коллекций, имеющихся в музее, как русских экспедиций, так и коллекций, получаемых отделом в дар или обмен из-за границы. Выявлению подлежат: коллекции архипелага Шпицбергена, о. Новой Земли, о. Вайгача и части Евразии, тяготеющей к Шпицбергенскому квадранту, затем Таймырского полуострова и Северной Земли, архипелага Ново-Сибирского и Северной части Якутии, а также Чукотского полуострова, относящиеся к Сибирскому квадранту. Коллекции квадранта Американского в музее немногочисленны, но всё же музей располагает коллекциями из Аляски и дублетами с архипелага Пэрри; нет лишь коллекций из Северной Гренландии, но они могут быть получены от исследователей Гренландии (Лауге Коха). Наряду с коллекциями предложено геологию Арктики иллюстрировать как геологическими разрезами и палеографическими и геотектоническими картами, так и картами по географии полярных стран с выявлением характерных полярных ландшафтов посредством соответствующих рисунков и акварелей. Галерея портретов исследователей Полярных стран дополняет экспозицию отдела.

Для систематического пополнения коллекций Отдел полярных стран производит полевые исследования и принимает меры ксылке коллекторов для сбора материалов по геологии полярных стран»⁶⁵.

Ученый совет Физико-Математического отделения Академии наук, в чьем ведении находился Геологический музей, утвердил открытие нового Отдела полярных стран 17 февраля 1926 г. и назначил П.В. Виттенбурга его заведующим.⁶⁶

Сотрудниками Полярного отдела стали М.А. Лаврова, Б.Ф. Земляков, В.И. Бодылевский, В.Я. Альтберг, М.В. Ксенова, Е.В. Лермонтова, Д.В. Наливкин, В.Ю. Черкесов, Э.Г. Шредер, М.М. Юрьев и Н.Н. Яковлев. Они каталогизировали и готовили материалы к экспозиции⁶⁷.

---

⁶⁵ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 85. Л. 17.

⁶⁶ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87. Л. 65.

⁶⁷ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87. Л. 65.

Пополнение Полярного отдела как коллекциями, так и документальными источниками происходило оживленно.

Не раз на заседаниях Полярной комиссии упоминалось о необходимости узнать, что же происходило в Арктике во время Первой мировой войны. В 1924 г. издательство «Морвед» опубликовало совместный труд П.В. Виттенбурга и французского историка Арктики и Антарктики Шарля Рабо «Полярные страны. 1914–1924», где был представлен материал о более чем семидесяти иностранных и российских научных экспедициях за последние 10 лет в Арктике и Антарктике. «Первой четвертью XX столетия, когда были достигнуты крайние точки земного шара, быть может, кончится героический период полярных исследований, и новая декада даст нам возможность, покорив воздушные стихии, свободно покрывать пространства, которые с таким упорством и жертвами преодолевались в течение столетий», писал в предисловии Виттенбург⁶⁸.

Эту книгу Павел Владимирович послал Ф. Нансену и вскоре пришел любезный ответ с благодарностью и сожалением, что, не зная русского языка, он удовлетворился только изучением очень интересных карт⁶⁹.

В эти годы Виттенбург изучал триасовую фауну о. Шпицбергена по сборам Ф.Н. Чернышева и собственным, а также по материалам норвежских и шведских экспедиций, с которыми он ознакомился в музеях Стокгольма и Христиании. В результате поездки Павла Владимировича за границу Полярный отдел вступил в контакт с целым рядом музеев Швеции, Норвегии и Германии с целью получения новейшей научной информации и обмена коллекциями и слепками. В 1927 г. в музей поступила коллекция горных пород Западной Гренландии, полученная от немецкого геолога Крюгера⁷⁰.

Под руководством зав. отдела производилась обработка материалов Русской полярной экспедиции Э.В. Толля и подготовка их к печати, а также обработка и сведение воедино всех результатов Ново-Земельских экспедиций.

В 1928 г. в Геологическом музее впервые была открыта выставочная часть Полярного отдела — Новая Земля с материалами, относящимися к центральной части Северного острова, собранными

---

⁶⁸ Рабо Ш., Виттенбург П. Полярные страны. 1914–1924. Л., 1924. 183 с., 8 л. карт. С. XIV–XV.

⁶⁹ СПб ФАРАН. Разряд PV. Оп. 1-Н. Д. 25. Л. 1.

⁷⁰ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87. Л. 140.

во время работ Ново-Земельской экспедиции 1925 г. М.А. Лавровой, Б.Ф. Земляковым и Ю.Д. Черихиным. Была положена на карту центральная часть Новой Земли между губой Крестовой и заливом Незнаемым⁷¹. В 1929 г. была выставлена геологическая карта Арктики, выполненная сотрудниками отдела.

В Полярный отдел поступили дневники К.А. Воллосовича, полученные от вдовы ученого, материалы его вспомогательной экспедиции, рукописи М.И. Бруснева «Геологические наблюдения на о-ве Новая Сибирь», дневники А.А. Бунге с Ново-Сибирских островов, присланные автором из Ревеля.

Находясь в переписке с вдовой Э.В. Толля Эвелиной Николаевной, Павел Владимирович получил от нее для Полярного отдела дневники экспедиций мужа 1885–1886, 1898, а также 1900–1902 гг. — Русской полярной экспедиции, завершившейся трагически⁷².

В это время судьба свела ученого со скульптором А.А. Улиным. По поручению академии он создал бюст Э.В. Толля и мемориальную доску. Доска, посвященная Толлю и его сподвижникам, совместно с якутским правительством была установлена в 1928 г. на о. Котельном (Ново-Сибирские о-ва), а бюст в 1929 г. водружен в Полярном отделе Геологического музея⁷³.

На протяжении работы КЯР в ее Президиум постоянно поступали просьбы желающих работать в Якутии. Создавался список претендентов. Среди них оказался литератор В.С. Кривенко. Президиум КЯР решил пригласить его в качестве референта. Павел Владимирович поручил ему составить биографические очерки исследователей Якутии XVII–XX вв. Эту работу Кривенко выполнил и предложил ее к печати в конце 1929 г., но издать ее уже не удалось. В процессе работы Виттенбург задумал собрать автобиографии с портретами сотрудников экспедиции, но этот труд остался незавершенным.

В 1927 г. академик А.А. Борисяк, подводя итоги десятилетнему развитию геологической науки, писал: «В настоящее время доминирующее значение в области геологии имеют две темы, разрабатываемые музеем: изучение геологии полярных стран и изучение геологии Центральной Азии»⁷⁴.

---

⁷¹ СПб ФАРАН. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87. Л. 141.

⁷² Там же. Л. 106.

⁷³ *Виттенбург П.В.* Жизнь и научная деятельность Э.В. Толля. М.; Л., 1960. С. 232–234.

⁷⁴ АН СССР за десять лет: 1917–1928. Л., 1927. С. 32.

В специально оборудованном зале Геологического музея дважды в месяц читались лекции и научные доклады широкой публике об экспедициях и разных открытиях. «Красная газета», «Ленинградская правда» и др. газеты печатали соответствующие объявления.

200-летний юбилей АН. Подчинение ее СНК СССР. Расширение международных научных связей. Общество «Аэроарктик»

Осенью 1925 г. отмечалось 200-летие Академии наук. Постановлением правительства академию перевели из ведения Наркомпроса в подчинение Отдела научных учреждений Совнаркома СССР и присвоили название «Академия наук СССР»⁷⁵.

Ученые двадцати четырех стран мира приехали приветствовать Академию наук. Торжества проходили сначала в Ленинграде, а потом в Москве. В белоколонном зале Ленинградской филармонии к собравшимся вышел президент академии А.П. Карпинский, он объявил об открытии торжественного заседания. Симфонический оркестр и хор капеллы грянули Интернационал, а затем зазвучала торжественная увертюра А. Глазунова под управлением самого композитора.

Представитель ЦИК М.И. Калинин, приветствуя академию, прежде всего пожелал ей: «Теснее связаться с революционными массами, откуда черпать творческие соки, туда возвращать результаты побед человеческого разума над силами природы <....> Лозунгом Академии теперь должно быть “Наука для масс — для трудового народа”»⁷⁶. С.Ф. Ольденбург ответил: «Ближайшие задачи будущей работы академии предопределяются сами: интенсивная исследовательская работа и ее организация в союзном и мировом масштабе, деятельное планомерное исследование нашей страны во всех отношениях путем экспедиций с одной стороны и организацией и поддержкой местных краеведческих исследований — с другой. Таким путем она лучше исполнит свой долг — внести науку в жизнь для наилучшего ее устройства и понимания». Непременный секретарь еще раз должен был под-

---

⁷⁵ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. № 34. Отд. 1. С. 367.

⁷⁶ 200 лет АН СССР // Вестник знания. 1925. № 15. С. 1046–1047.

черкнуть, в связи с давним спором о привилегированном положении науки по сравнению с физическим трудом, что «между наукой и трудом не может не существовать тесного единения: научная работа делается с таким же трудом, как работа серпом и молотом»⁷⁷.

В те годы стали возможны широкие контакты советских ученых с учеными мира. С.Ф. Ольденбург писал: «Теперь главная задача академий вообще, а следовательно и нашей, создать общую научную работу в мировом масштабе. Трудно сейчас даже представить огромные результаты этой объединенной работы, но теперь ясно, что они будут громадны»⁷⁸. Возникли разные формы общения и среди полярных исследователей.

В 1924 г. Вальтер Брус, немецкий воздухоплаватель, предложил проект создания трансарктических перелетов на аэростатах для изучения Арктики. Полярная комиссия АН горячо обсуждала этот проект и пришла к выводу, что назрела необходимость созыва международного съезда ученых по изучению Арктики. П.В. Виттенбург полагал, что АН может этому способствовать. Полярная комиссия в лице председателя А.П. Карпинского обратилась в Ленинградское бюро комиссии Госплана с предложением созыва международного совещания из представителей заинтересованных государств с целью поддержки проекта В. Брунса. Для осуществления перелетов необходимо установить на побережье в высоких широтах ряд метео- и аэростанций⁷⁹.

В том же 1924 г. в Берлине В. Брунс и гидрограф Л. Брейтфус создали общество «Аэроарктик», председателем которого избрали Фритьофа Нансена.

Создание в Кембридже Института исследования полярных стран им. Р. Скотта

1926 г. ознаменовался созданием в Кембридже Института исследования полярных стран им. Роберта Скотта. П.В. Виттенбург приветствовал открытие института статьей в журнале «Научный работник», считая, что это лучший памятник

---

⁷⁷ Там же. С. 1002, 1053.

⁷⁸ *Ольденбург С.Ф.* 200 лет работы Академии // Природа. 1925. № 7–8. С. 3.

⁷⁹ СПб ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 88. Л. 62.

доблестному исследователю. Создание музея, так необходимого ученым разных стран, как практикам, так и историкам, давало возможность использовать опыт предшественников по экспедициям. Подлинные записи и материалы, карты и пр. — всё надо сосредоточить в одном месте, доступном для ознакомления. Первый этап — создание специальной библиотеки, содержащей все издания по полярным странам, включая и отдельные оттиски. Самое ценное при библиотеке — полярный архив с отделом рукописей, карт, дневников, записей очевидцев, описания плаваний и пр.

В музее должны быть представлены образцы полярного снаряжения со всеми техническими особенностями, начиная с самых точных измерительных приборов для астрономического определения при полярной съемке до кухонного оборудования, корма собакам и т. д. Так Павел Владимирович представлял себе этот музей и себя в нем.

Предполагалось, что институт в Кембридже скоро получит свое, специально построенное здание и тогда музей сможет отразить целокупную природу Арктики на основании богатейших материалов Полярных экспедиций, так как в общих естественноисторических музеях Арктике и Антарктике отводится второстепенное место, и тогда удастся одновременно объединить полярных исследователей всего мира⁸⁰.

Неудивительно, что Виттенбург с большим интересом отнесся к этому институту — в эти годы он создавал Отдел полярных стран в Геологическом музее Академии наук.

Определение государственных границ в Арктике

Всеобщий интерес государств к Арктике подтолкнул советское правительство весной 1926 г. к определению своих государственных границ в Арктике. ВЦИК Советского Союза принял решение «о принадлежности к его территории всех уже известных или имеющих быть открытыми в будущем земель, островов, расположенных в секторе, образованном меридианами, проходящими от точки побережья у Северной части советско-финляндской границы <....> и между

---

⁸⁰ *Виттенбург П.В.* Институт исследования Полярных стран // Научный работник. 1926. № 10. С. 70–73.

островами Ратманова и Крузенштерна в Беринговом проливе»⁸¹. Действительно, на Новой Земле П.В. Виттенбург повстречал норвежского исследователя Олафа Хольтедаля, на о. Врангеля высадились канадская экспедиция, стало известно, что датский геолог Лауге Кох получает субсидии своего правительства на исследования Новой Северной Земли. Президент АН и председатель Полярной комиссии А.П. Карпинский бил тревогу: «необходима в ближайшее время в интересах науки и государства организация исследований Таймыра и вновь открытых островов. Необходимо отпустить средства в срочном, сверхсрочном порядке для организации исследований»⁸².

Командировка в Норвегию, Швецию и Германию, участие в Первом съезде общества «Аэроарктик» и конференции по фотометрии

В процессе работ Якутской экспедиции назрела острая потребность в морских транспортных средствах. Если лодки и небольшие речные пароходы еще имелись, то для каботажного плавания Якутия владела лишь брошенным когда-то норвежцами деревянным судном «Polar Stear» — «Полярная Звезда». Корпус его удалось починить, а машинное отделение залатали как могли. Плаванье необходимо было осуществлять вдоль полярного побережья для снабжения продовольствием местных жителей, а также для строительства на одном из Ново-Сибирских островов метеоаэростанции. Приобрести или заказать судно в это время можно было только в Норвегии.

П.В. Виттенбург, продумав предстоящие задачи, обратился в Президиум Академии наук с просьбой разрешить ему командировку за границу. В протоколе Президиума от 11 марта 1926 г. читаем: «§ 15. 1) Просьба КЯР разрешить заграничную командировку Ученному секретарю Комиссии П.В. Виттенбургу с 15/IV по 15/VI с.г. в Норвегию и Германию для ознакомления с техникой судостроения в целях выработки наиболее целесообразного типа судов каботажного плавания в полярных условиях, между устьями рек Колымы и Лены и 2) дополнительная просьба в этой же командировке

---

⁸¹ Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. Л., 1959. С. 457; Левинский К.Н. Раздел приполярных областей // Вестник знания. 1928 С. 313.

⁸² СПб. ФАРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 88. Л. 44.

с указанием на необходимость быть в Швеции и Норвегии в связи с работами по изучению геологии острова Шпицберген, так как у него находится в обработке не только фауна триасовых отложений по сборам Ф.Н. Чернышёва, но и собранные шведскими и норвежскими экспедициями материалы. Кроме того, П.В. Виттенбург предлагает ознакомиться там же с работами в области техники экспедиционного дела, которым ныне Комиссия по научным экспедициям уделяет особое внимание, и желал бы посетить Германию»⁸³. Павел Владимирович очень хотел принять участие в работе Международного геологического конгресса в Мадриде, но у Академии на это уже не было денег.

Поездка в скандинавские страны прошла плодотворно. Прежде всего это консультации с Ф. Нансеном и О. Свердрупом о паровых мореходных судах для каботажного плавания в море Лаптевых и Восточно-Сибирском море, известных мелководьем устьях сибирских рек. Осмотр двух судов, пригодных для научных целей и использования как транспортных средств, вызвал сомнение Виттенбурга завышенной стоимостью. Решено было обсудить этот вопрос в Ленинграде. Обсуждался он множество раз в разном составе и не один год, то не хватало денег, то казалось, что можно как-то обойтись без него, в результате всё завершилось лишь получением чертежа желаемого судна. Из предполагавшегося заказа строительства двух автоботов заказан был один. Следить за его строительством взялся О. Свердруп. На оставшиеся деньги с согласия АН П.В. Виттенбург закупил для гидрологических отрядов различный инвентарий, вентилятор для Шергинской шахты, змейковую проволоку для аэрометеозондов и экспедиционное снаряжение, так как тяжелое, громадное снаряжение, изготовляемое на советских заводах, не позволяло успешно работать⁸⁴. Кроме того, Павел Владимирович встретился с коллегами-геологами, работавшими на острове Шпицберген, осмотрел интересующие его коллекции геологических музеев Стокгольма и Христиании. С удовольствием прочел по докладу в заседаниях географических обществ о целях и задачах Якутской экспедиции АН. Сохранилась общая фотография. На ней два полярных капитана — Р. Крэг и О. Свердруп, исследователь Шпицбергена геолог А. Хуль и П.В. Виттенбург.

---

⁸³ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 886. Л. 113.

⁸⁴ Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 73. Л. 163.

Посещение музеев Норвегии, Швеции, а затем и Германии привело к знакомству со многими интересными людьми и в результате к обмену коллекциями и слепками с Полярным отделом Геологического музея АН.⁸⁵

В октябре 1926 г. КЯР получила из Норвегии заказанные там предметы одежды, которые смогли частично служить образцами для заказа по ним новой одежды или были сразу использованы сотрудниками северных отрядов. Моторный бот был получен в следующем году.

Глубокой осенью, в ноябре, В. Брунс и А. Брейтфус организовали в Берлине Первый съезд Международного общества «Аэроарктик». Были приглашены ученые девяти государств (Англии, Германии, Испании, Норвегии, СССР, Финляндии, Франции, Эстонии и Японии), заинтересованные в изучении полярных стран с помощью воздушных кораблей. П.В. Виттенбург поехал на съезд в Берлин на средства университета. Тема съезда — возможность воздухоплавания в полярных широтах — представляла для ученого, кроме общего, и прямой интерес в связи с установкой в Якутии по побережью метеостанций и причальных мачт. После Первой мировой войны, во время которой в боевых действиях использовались самолеты, воздушным транспортом заинтересовались ученые. Возникла надежда с помощью авиации достичь труднодоступных районов Арктики. Еще не решен был вопрос, что предпочесть — самолет или дирижабль; каждый имел свои достоинства и недостатки в условиях Арктики. Виттенбург посвятил этой проблеме несколько статей в периодике.

На съезде было принято решение использовать для полярных исследований дирижабль. П.В. Виттенбург имел поручение приобрести в Германии разные приборы для экспедиционных работ в Якутии и ознакомиться с образцами полевых дневников участников полярных экспедиций. Вслед за этим съездом в Берлине открылась международная конференция по проблемам аэрофотограмметрии — совершенно новому способу фиксации местности с самолета. Получив разрешение академии продлить командировку, Виттенбург остался знакомиться с этим методом, чрезвычайно важным для работы в Якутии. Для съемки Алданского района это был единственный целесообразный способ, который мог дать возможность и быстро и точно описать топографию местности и количество лесных и луговых площадей. Вернувшись в Ленинград, Виттенбург первым делом

---

⁸⁵ Там же. Ф. 128. Оп. 2. Д. 87. Л. 107.

доложил об услышанном в Гидрологическом институте. В России для аэрофотограмметрии не оказалось ни специалистов, ни соответствующих приборов⁸⁶.

Во время пребывания Павла Владимировича в скандинавских странах Роальд Амундсен предпринял полет к Северному полюсу на дирижабле «Норвегия». Маршрут лежал из Рима через Полюс на Аляску. 15 апреля дирижабль прилетел в Ленинград и примкнул к причальной мачте, построенной в Гатчине (в то время в г. Троице). Географический факультет ЛГУ устроил прием для участников экспедиции, в числе которых был шведский геофизик Финн Мальмгрен, знакомый Павлу Владимировичу по высокоценным научным работам (через два года он погиб в Арктике при крушении дирижабля «Италия»). Павел Владимирович очень сожалел, что ему не пришлось увидеть Амундсена.

Той же осенью 1926 г. Павел Владимирович получил персональное приглашение принять участие во Втором всесоюзном геологическом съезде, состоявшемся в г. Киеве. Там ученый выступил с докладом о геологических работах Якутской экспедиции.

Командировки этого года предоставили возможность Виттенбургу встретиться в Финляндии с сестрой Вандой, а в Киеве — с братом Вильгельмом.

Еще одна командировка П.В. Виттенбурга как представителя АН на Съезд по изучению естественно-производительных сил Дальнего Востока сроком на 2 месяца (апрель–май), осталась неосуществленной из-за недостатка времени⁸⁷.

Десятилетие Советской власти — перемены в Академии наук. Новый устав. Изучение КЯР северных территорий

1927 г. — год десятилетия советской власти. Еще к своему 200-летию АН была переведена из подчинения Наркомпросу в ведение Совнаркома СССР со званием высшего научного учреждения страны. Практически это вылилось в утрату академией ее свободы и независимости от государства, существовавшей с Петровского времени.

---

⁸⁶ СПб ФАРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 78. Л. 46–47.

⁸⁷ То же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 886. Л. 118.

Подготовку нового устава Академии наук взял на себя Отдел научных учреждений СНК под председательством В.П. Милютина и при участии управделами СНК Н.П. Горбунова, а от академии были приглашены С.Ф. Ольденбург и вице-президент В.А. Стеклов (вскоре скончавшийся). Текст устава был утвержден 31 мая 1927 г. Совнаркомом, а не общим собранием академиков, как это обычно бывало. С критическими замечаниями большинства академиков никто не считался. Устав сконцентрировал власть в руках Президиума АН и обеспечил возможность исключения из числа академиков нежелательных лиц. Количество академических кафедр увеличилось с 45 до 70. Необходимо было обеспечить академию партийными кадрами. Текущие дела академии решались Отделом научных учреждений СНК и его заведующим Е.П. Вороновым, который разъяснил С.Ф. Ольденбургу: «Правительство десять лет ждало и дало много авансов, но на одиннадцатом году оно поступает с Академией наук по-своему. Академия не сумела понять и занять то положение, которое она должна занять в советском государстве»⁸⁸.

Комиссия Милютина осталась ведать планами, отчетами и сметой академии. Комиссия СНК по содействию АН под председательством секретаря ЦИК СССР А.С. Енукидзе занималась направлением работ и связями АН с заграницей. Дела академии принялись решать советские служащие, т.е. чиновники.

В это же время в Москве была создана, в противовес академии, новая организация ВАРНИТСО — Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству. Она выступала от имени всей советской общественности. Ее поддерживал высший партийный аппарат, в том числе В.М. Молотов, А.Я. Вышинский и В.М. Свердлов. Инициатором создания, а затем и председателем ассоциации был биохимик А.Н. Бах, вернувшийся после 32 лет эмиграции в ореоле славы старого народовольца⁸⁹. В печати началась кампания против АН. Газета «Правда» напечатала пасквиль «Академический ковчег».

В КЯР в начале года тоже произошли изменения. Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг 14 апреля просил Президиум АН освободить его от председательства в КЯР. Его просьбу удовлетворили,

---

⁸⁸ ААН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 50. Л. 34.

⁸⁹ *Перцёнок Ф.Ф.* Указ. соч. С. 173.

но просили остаться в составе Президиума КЯР. Председателем КЯР в 1927 г. был выбран академик В.Л. Комаров.

Заседания Президиума КЯР по-прежнему происходили каждую неделю. Сокращение финансирования на 1927 г. вынудило не посылать в Якутию самостоятельный ботанический отряд, а разместить нескольких специалистов по разным отрядам.

Южные районы республики были уже охвачены исследованиями, теперь надо было переходить к северным — это устья реки Индигирки, Яны и Колымы, также необходимо было начать строительство аэрогидрометеостанции на одном из Ново-Сибирских островов. Предпочли остров Большой Ляховский. Возглавить Северный отряд был избран Н.В. Пинегин.

Острая необходимость в открытии каботажного плавания была очевидна, так как грунтовые дороги в Якутии из-за вечной мерзлоты постоянно разрушались. Кроме того, необходимо было вести строительство на острове. Заказанные в Германии приборы получены, мотобот, построенный в Норвегии, тоже. Геолог А. Хуль предложил использовать на северных работах норвежские консервы. Их тоже получили, предварительно проверив качество в лаборатории, и с благодарностью использовали.

Первая командировка ученого секретаря в Якутию

Летом ученый секретарь получил командировку в Якутию на 3,5 месяца для согласования работ, ведущихся экспедицией, с правительством республики и для встречи с начальниками отрядов. В это время в Якутии работало 10 полевых отрядов, которые делились на 24 подотряда. В целом в КЯР участвовало 177 человек, в том числе 34 молодых якутских краеведа. В Ленинграде постоянно велась подготовка якутской молодежи по разным специальностям.

П.В. Виттенбургу предстояло выступить на II сессии Якутского ЦИКа с докладом о пятилетнем плане работ экспедиции АН и сообщить о работах, выполненных в 1925–1927 гг.

В те годы в Якутии работали отряды: этнографический, статистико-экономический, лесоэкономический совместно с зооботаническим, ихтиологический, агрономический, геоморфологический, гидрологический с речным и морским подотрядами (море Лаптевых и Восточно-Сибирское) и с сетью водомерных постов

и гидрометеорологических станций; деятельность их осуществлялась совместно с Народным комиссариатом путей сообщения (НКПС).

Вернувшийся в 1926 г. в Ленинград зимовавший в Якутии комплексный Вилюйский медико-санитарный отряд, возглавляемый доктором Шрейбером С.Е., привез обильные материалы для проработки и принятия срочных мер по организации медицинского обслуживания и проведения гигиенических мероприятий среди населения.

Многими отрядами экспедиции руководили ученые, профессора. Перед отъездом из Якутии начальники отрядов, как было принято, докладывали правительству о результатах своих работ. За полевыми исследованиями следовала камеральная работа — обработка полученного материала в Ленинграде и публикация отчетов в «Трудах» и «Материалах» КЯР. Большие трудности в работе представляло отсутствие карт республики.

По докладу П.В. Виттенбурга президиум ЦИК и СНК ЯАССР вынесли положительное решение о работе КЯР, отметив с удовлетворением согласованность в действиях ученых Академии наук и правительства республики, а также признало необходимость продолжения работ Якутской экспедиции Академии наук и в следующем пятилетии 1930–1935 гг.

Якутское правительство взяло на себя частичное финансирование пяти направлений деятельности экспедиции (строительство Геофизической обсерватории в Якутске, создание геохимической лаборатории, сельскохозяйственной станции и др.). В результате работ отрядов правительству Якутии пришлось координировать свои действия в области районирования и методов ведения народного хозяйства.

Ознакомление на месте с ходом работ отрядов убедило Виттенбурга в катастрофической нехватке инструментария во многих отрядах экспедиции. Приобретение необходимого опять-таки было связано с Норвегией и Германией. Виттенбург посетил Краеведческий музей Якутии, вник в его нужды — комплектование и кадры. Зоологический музей академии уже взял над ним опеку. Павел Владимирович предложил создать при музее картинную галерею. Национальная библиотека комплектовалась из Ленинграда сотрудниками КЯР. В ней Н.Н. Грибановский вел большую работу по составлению библиографии Якутии. Совещания по построению библиографии

объемом в 14 000 карточек и расстановке книг в библиотеке не раз проводились в Ленинграде совместно с ведущими специалистами города.

Во время пребывания Виттенбурга в Якутске общество «Саха-Кескиле» и якутское отделение Географического общества организовали общедоступную встречу для народа с ученым секретарем КЯР для ознакомления с целями и задачами деятельности Якутской экспедиции. Встреча прошла легко и оживленно, были даны ответы на множество вопросов.

По возвращении в Ленинград ученый доложил о результатах командировки президиуму КЯР, а в декабре — президиуму Академии наук. По окончании доклада было предложено: «Благодарить ученого секретаря КЯР профессора П.В. Виттенбурга за сделанный доклад и за большую важную выполненную им работу»⁹⁰.

Попытка гидрологического исследования морей Лаптева и Восточно-Сибирского. Создание перегрузочной базы в бухте Тикси

Решить проблему каботажного плавания и тем самым гидрологических исследований морей никак не удавалось из-за отсутствия плавсредств. На покупку судна в Норвегии не хватало финансов, а «Полярная Звезда» (капитан И.А. Корольков) едва держалась на воде. КЯР пыталась использовать в своих целях капитанов одиночных судов, которые изредка курсировали между Владивостоком и устьем реки Лены. Капитана парохода «Кольма» П.Г. Миловзорова снабдили «Записками по гидрографии» В.Ю. Визе и его очерком «Море Лаптевых», а также своими советами, надеясь, что он сможет провести кое-какие гидрологические наблюдения. Аммосов дал на лето 1927 г. КЯР «Полярную звезду», но с тем условием, чтобы она попутно доставляла продовольствие в прибрежные поселки устьев рек Яны и Оленёка.

В подготовке к деятельности полярной аэрологической станции на острове Большой Ляховский проводились совещания в Главной геофизической обсерватории о предстоящих методах работы станции. Намечено было двенадцать видов наблюдений и сразу же

---

⁹⁰ СПб ФАРАН. Ф. 47. Оп. 4. Д. 91. Л. 1.

разработаны инструкции к их применению. Инструменты частично предоставляла Главная геофизическая обсерватория (ГГО), а многие необходимо было выписать из Норвегии. Стажировку в ГГО проходил Н.В. Пинегин. Он и был назначен начальником будущей Ляховской станции. Предварительно гидрологические, метеорологические и гидробиологические работы экспедиции велись Морским отрядом во главе с Ю.Д. Чирихиным в составе Н.В. Пинегина и А.М. Попова под руководством профессора К.М. Дирюгина. Исследования в море Лаптевых с помощью «Полярной Звезды» прошли успешно. В декабре 1927 г. был созван ученый совет по итогам работ. Интерес к этим исследованиям был столь велик, что обсуждение привлекло 52 ученых, с докладом выступил Ю.Д. Чирихин.

Устья северных рек Яны, Индигирки и Колымы также входили в план исследований гидрологического отряда. Устья реки Лены были исследованы ещё в 1920–1921 гг. Н.И. Евгеновым и Ф.А. Матисеном. Колыму хотел продолжить исследовать иммигрировавший в США И.П. Толмачёв, но его приезд во многих отношениях был затруднителен. П.К. Хмызников проводил всесторонние исследования реки Яны. В 1927 г. из-за урезанного финансирования пришлось отложить исследования Индигирки. Для исследователей устья рек в Верхоянске строилось два моторных карбаса.

Помимо научной подготовки к открытию Ляховской станции необходимо было организовать на побережье моря Лаптевых перегрузочную базу. Предпочли для этого бухту Тикси. В конце декабря 1927 г. для всестороннего решения этой проблемы президиумом комиссии были приглашены консультанты КЯР — начальник Октябрьской железной дороги П.Е. Безруких, инженер-портовик В.Е. Лехницкий, гидрографы В.Ю. Визе, Н.И. Евгений, гидрологи Ю.Д. Чирихин и В.П. Попов. Виттенбург передал просьбу правительства Якутии, обращенную к КЯР, — организовать перегрузочную базу для работ, которые ведет Якутская экспедиция. Это в то же время поможет обеспечить каботажное плавание вдоль берегов Якутии, что будет способствовать разрешению морской транспортной проблемы Северного Морского пути. Совещание пришло к выводу, что в бухте Тикси в настоящее время можно ограничиться причальной стенкой с установкой створных знаков, буев и радиостанции. Жилой дом для обслуживающего персонала должна была построить Якутия.

В комиссариате путей сообщения оформить это дело было предложено П.Е. Безруких, В.Е. Лихницкому и Н.И. Евгенову.

Книга «Якутия»

В октябре 1927 г. Академия наук СССР издала сборник «Якутия»⁹¹. П.В. Виттенбург буквально взлелеял эту книгу. Во введении он писал: «Сборник “Якутия” имеет в виду дать представление о естественно-производительных и этнических силах страны, в которой АН СССР с 1925 г. ведет всесторонние исследования. <....> В процессе экспедиционной работы академических отрядов и обсуждения общего плана изучения страны в правительственных кругах Якутии чувствовался недостаток в труде, который мог бы отразить природу, быт человека и кратко хозяйство Края, в котором работает экспедиция. Данный сборник и имеет своей целью дать это представление, очертив географические особенности, геоморфологию и полезные ископаемые Республики, представив очерк почв, флоры и фауны, а также и климата Якутии, выделив в два отдельных очерка описание исторических судеб Якутского народа, а также уделив внимание в очерках X–XVI вопросам, связанным с народным хозяйством, пушному, рыбному и охотничьему промыслам, сельскому хозяйству, лесным ресурсам, путям сообщения и хозяйственному строю. Каждый очерк в отдельности дает представление о том, что было сделано в прошлом, и подводит итог наших знаний по рассматриваемому вопросу в свете современных знаний и в связи с последними работами отрядов Якутской экспедиции Академии наук.

Планирующие органы и государственные организации Якутии найдут в сборнике материал, который будет иметь руководящее значение при проектировании планомерного использования естественных возможностей рек как водных путей сообщения и в деле эксплуатации рыбных запасов и продуктов охотничьего промысла и пр. В целом эти органы получают картину естественно-производительных сил и этнических сил Якутской АССР Республики»⁹².

Павел Владимирович приводит список лиц, принимавших участие в работе экспедиции и Комиссии, — 186 человек, из них 34 жителя Якутии, занятых в том числе и камеральной обработкой материалов экспедиции.

---

⁹¹ Якутия: Сб. статей / Под ред. П.В. Виттенбурга. Л.: АН СССР, 1927. XXVI, 746 с., 20 карт, чертежей и таблиц, 78 рис. в тексте и на отд. листах, 19 портретов исследователей Якутии. Тир. 1500 экз.

⁹² Там же. С 25–26.

В книге 16 статей разного объема, написанных начальниками исследовательских отрядов. Библиография в конце статей.

Открывается сборник большой статьей академика Л.С. Берга «История географического ознакомления с Якутским Краем».

Посылая только что вышедший из печати сборник «Якутия» М.К. Аммосову, П.В. Виттенбург писал: «...Вы увидите, какое место занимает данная работа в цикле развития путей стремления к свету. Так, Максим Кирович, понимаю я нашу работу, так она разворачивается, и светлые перспективы видятся мне при ее завершении»⁹³. В экземпляре книги П.В. Виттенбурга вклеена выполненная акварелью карта Якутии. На ней текст: «Глубокоуважаемому Павлу Владимировичу Виттенбургу, вдохновителю этого ценного труда по исследованию далекой Якутии на добрую память от сотрудников КЯР» (22 подписи)⁹⁴.

Без малого через 100 лет, в 2012 г. по просьбе Якутского правительства РАН напечатала репринтное издание книги «Якутия» 1927 г. Президент Республики Саха (Якутия) Е. Борисов представил издание своей вступительной статьей, в которой отметил: «...Благодаря появлению сборника в сознании читательской аудитории, особенно якутян, произошел переворот мировоззренческого характера, поскольку впервые стало возможным охватить единым взглядом важнейшие стороны и характеристики Якутии, идентифицировать место региона в пространстве страны и всего Мира. Многие поколения якутян обучались и воспитывались на работах из этой книги. <...> Прошло огромное количество времени, но актуальность и научная значимость книги “Якутия” не утрачены до сих пор. Перечитывая страницы этого фундаментального труда, в полной мере можно оценить многогранный путь развития нашей республики, пройденный за минувшие десятилетия».

Тихоокеанский комитет

В конце 1926 г. был созван в Токио Всетихоокеанский конгресс, который привел к созданию Международной Тихоокеанской ассоциации по вопросам международных исследований Тихого океана и прилежащих к нему стран. Его задача — содействие международному сотрудничеству в изучении научных проблем Тихого океана

---

⁹³ СПб ФАРАН. Ф. 47. Оп. 1. Д. 15. Л. 202.

⁹⁴ Архив РГО. Ф. 123.